

Перевёл – РОАН.

Это не были пустые слова. Продолжительная стрельба стремительно опустошала запас хрустальных снарядов. Из всей пирамидки остался лишь нижний слой, сплошняком состоявший из колб, со светящимся содержимым ослепительно белого цвета. Это было не что иное, как Эссенция Пламени, способная расплавить всё, что угодно, и пожрать любую материю. Этот огонь невозможно было затушить водой или забросать песком, а от нестерпимого жара белого пламени горел даже воздух. Мощнейшее и вместе с тем последнее средство в борьбе с гномами, заполонившими всё вокруг.

Многочисленные островки ледяного леса, насколько могли, сдерживали наступающие отряды огненных воинов. Каждый новый Хирд, непременно утыкался в непреодолимую стену и, руководствуясь строго заложенными алгоритмами системы, вынужден был прорубаться сквозь толщину деревьев и льда, чтобы продолжить свой путь.

Горящие секиры делали своё дело и под барабанный бой крошили импровизированные преграды. Лёд таял и разлетался кусочками в разные стороны, деревья рубились и, падая, погребали под обледелеными ветвями гномов, не успевших убраться подальше. Всё это затрудняло процесс продвижения настолько, что, совсем скоро, в спину увязших сородичей, начинали дышать, вновь прибывшие по тому же пути, коротышки.

Образовались заторы, а что может быть лучше для стрелка, чем сбившиеся в плотную кучу многочисленные цели. Каждый залп по такому столпотворению уносил огромное количество жизней за раз. Лиин даже не успел заметить, как на его счету оказалось больше тысячи огненных созданий, которые погибая, теряли обьяввшее их пламя и рассыпались рыхлыми глиняными кусками.

Именно в тот момент, система выдала сообщение участникам его группы о том, что из-за их действий был сгенерирован рейтинг зачистки этого подземелья. Лиин знал, что это должно было произойти, но не ожидал, что так быстро. Как бы то ни было, его первоначальная цель: выполнить первую ступень скрытого задания и получить Очко Навыков за уничтожение трёх с половиной тысяч существ - от этого не изменилась. Именно первую, потому как для завершения второй, пока ещё никому неизвестной, ему не хватало ни сил, ни людей в его группе.

«По достижению за один раз...» - утерев обильно покрытый испариной лоб, мысленно напомнил себе Лиин, остервенело вращая колесо горизонтальной наводки орудия. – «Нечего жадничать и пытаться откусить больше, чем могу проглотить».

С этими мыслями, он выставил нужный угол стрельбы с помощью второго диска, где, на языке гномов, обозначались градусы вертикального наведения, и потянул за рычаг.

- Будух! - из чрева дула вырвался сноп ярких искр, а волна горячего воздуха, обжигая лица

игроков, ослеплённых неожиданной вспышкой, опрокинула парней навзничь.

- Вот это... шарахнуло! - удивлённо прохрипел, давясь гарью Ченян, которого откинуло к ближайшей бойнице.

- Кха... Кха... Ещё пару раз так жажнет... и мы останемся без пушки... - закашлявшись, выдал Лиин, с трудом оторвавшись от каменного пола, но, криво усмехнувшись, тут же отдал приказ, который полностью противоречил его же словам. - Заряжай!

Никакой сплав не в силах был выдержать мощь, способную разорвать прочнейшую чешую дракона и разнести по кусочкам великого каменного голема с одного попадания. Толстые двадцатисантиметровые стенки короткого ствола и без того раскалялись докрасна после каждого выстрела. Ступок же белого пламени, вылетевший только что из его чрева, и вовсе оплавил дульные грани.

Продолжать вести огонь из повреждённого орудия, было крайне опасно, в любой момент, это могло закончиться самоподрывом заряда. Однако другого выхода не было, и Лиин, не раздумывая, принял следующий капсюль со смертельной субстанцией из дрожащих рук толстяка. Как раз вовремя, надо сказать, ведь не успел он повернуться обратно к пушке, как откуда-то сверху прилетел раскалённый булыжник.

Оставив за собой огненный шлейф в воздухе, он с чудовищной силой обрушился на вершину башни. Валун приземлился прямо между друзьями, только чудом не задев ни одного из них. Чего нельзя было сказать о пламени, взметнувшемся ввысь выше голов игроков после соприкосновения с твёрдой поверхностью. Мешковатый рукав Ченяна вспыхнул, как промасленная тряпка, а Лиину огонь ударил в лицо и опалил парню волосы. Но это было ничем, по сравнению с мощнейшей ударной волной, из-за которой друзей буквально разметало по сторонам.

Толстяк едва не вывалился за край площадки, но в последний момент успел зацепиться кончиками пальцев за выступающий из пола камень и повис над пропастью, болтая ногами по воздуху. Лиина же припечатало спиной к каменному зубцу с такой силой, что у Лучника потемнело в глазах, а весь воздух из лёгких пропал прежде, чем он успел сделать вдох.

Будто всего этого было мало, с неба в тот же момент обрушился очередной рой из горящих болтов. Прятаться от него было негде, а потому, стараясь не обращать внимание на бесчисленное количество стальных наконечников над головой, Лиин как мог поспешил к пушке. Прихрамывая на правую ногу, сгибаясь от чувствительной боли в боку, он сплюнул полный рот крови и, не отвлекаясь на утекающие, как вода сквозь пальцы, Очки Здоровья, со скрипом вставил, раздувшийся в размерах от тряски, снаряд в металлические держатели.

По его хрустальной поверхности во все стороны побежали глубокие трещины, грозящие в любую минуту отправить парней на перерождение. Так что, не думая ни секунды, Лиин, зажмурившись, отстранился от орудия настолько, насколько это позволяла длина его рук, и потянул за рычаг.

- Бойся! - заорал он, нутром почувствовав поворот ударного механизма, и одновременно с толстяком, которому только удалось выкарабкаться из опасного положения, плюхнулся лицом в пол, прикрыв голову руками.

Предостережение оказалось отнюдь не напрасным. Рвануло так, что показалось, будто башня не переживёт залпа и вот-вот рухнет. По крайней мере, об этом подумала девушка, находившаяся на первом этаже угрожающе зашатавшегося строения. Весь бой на неё с потолка сыпались горы пыли и куски прогнивших деревянных перекрытий. Она думала, что уже привыкла к дрожи под ногами и хрусту деформируемых каменных блоков. Но сейчас, постройка содрогнулась настолько сильно, что Фирес не смогла удержаться на ногах и рухнула на колени.

Из-за этого, заготовленное заклинание развеялось, и здоровье отчаянно визжащего кабана, заслонявшего своей тушей проход сотням огненных гномов, опасно поползло вниз. Жрице было одновременно любопытно и боязно за сопартийцев, у которых на верхней площадке с самого начала боя творилось не пойми что. Но она чётко понимала, какая ответственность лежит на её плечах, а потому, полностью доверившись Дарквингу с Крепышом, она, наморщив лобик от напряжения, продолжила исцелять кабана.

Но, даже оставшись внизу, эльфийка легко смогла почувствовать, как её накрыло волной жара, из-за которого сразу спёрло дыхание, потрескались вмиг пересохшие губы и покраснели глаза. Парням же, наверху, не удалось отделаться такой мелочью, как лопнувшие капилляры.

Ревущее пламя пронеслось в миллиметре от головы Лиина, оставив парню жалкие десять процентов ОЗ. Здоровье Ченяна, который был дальше от эпицентра взрыва, просело не так сильно, но парень полностью лишился бровей и ресниц, а его роскошная борода загорелась, как новогодняя ёлка. К счастью для них, подавляющее количество энергии заряда успело унести в сторону противника. Не случись этого, от башни не осталось бы даже следа.

- Чувак, ты горишь... - опустошив очередную склянку с лечебным зельем, пересохшим горлом проскрежетал Лиин, но заметив, что оружие уцелело, снова схватился за оплавившийся рычаг.
- А нам сегодня везёт! Тащи снаряд!

- С ума сошёл?! - заметив безумный блеск в глазах друга, возмутился толстяк, глядя, как тот увлечённо вращает поворотные механизмы, смещая прицел в сторону. - Её разорвёт!

Его опасения были понятны, ведь произошедший подрыв покорёжил держатели, и любой следующий выстрел мог оказаться фатальным. Но Лиин не собирался останавливаться на достигнутом. Счётчик, висевший у него перед глазами, отчётливо говорил, что им осталось уничтожить не так уж и много. Разве можно было сдаваться, когда финиш маячит перед глазами?

- Не очкуй, мне самому страшно! - оскалившись, поведал ему страшную тайну Лиин, перекивая грохот удара каменного снаряда в основание башни.

- Да чтоб тебя... - закричал гном, прижав хрустальную бомбу к груди, как младенца, и, петляя, ползёл к раскалившейся пушке, из дула которой, не прекращая, валил чёрный как смоль дым.

- Будух! - вырвался из него новый всполох огня, и несколько групп огненных гномов в сотне шагов от орудия накрыло испепеляющим белым огнём, от одного только взгляда на который, слезились глаза, а счётчик убийств пополнился разом на 72 очка.

- Неси ещё! - меняя цель, прокричал Лиин, отмахиваясь от непроглядного горького дыма, чувствуя, как сквозь потрескавшуюся кожу перчаток пробивается нестерпимый жар накалившихся до бела металлических механизмов.

- Будух! - прогремел следующий взрыв, собрав не меньшую жатву, чем его предшественник, вместе с тем уничтожив ещё и сразу две катапульты.

- Снаряд! - надрывая горло, тут же закричал Лиин, чтобы Ченян мог слышать его голос в грохоте ответных ударов множества горящих камней по толстым стенам их бастиона.

С каждой секундой гномы притаскивали всё больше осадных орудий. Башня хоть и была воздвигнута древними мастерами, но даже их творение не могло устоять против постоянной бомбардировки массивными каменными глыбами в течение нескольких часов к ряду. Часть кладки уже обвалилась, а сам оборонительный бастион чувствительно накренился.

- Ченян, «патроны давай!» - сам того не заметив, по-русски затребовал Лиин, поддавшись кипящему внутри адреналину.

Повсюду царил полумрак из-за копоти дыма, мешающий толком прицелиться. Гарь наполнила воздух, не позволяя сделать глоток полной грудью. В ушах стоял свист от пролетающих мимо огненных арбалетных болтов, что не давал толком слышать даже собственных мыслей. Всё вокруг тряслось и дрожало, в таких условиях невозможно было сохранять спокойствие и не поддаться бурлящим внутри эмоциям. Слишком детализированная графика выглядела настолько реалистичной, что легко можно было позабыть о том, где находишься.

Лиин, кажется, и не пытался себе об этом напоминать. Он забыл обо всём, что осталось по другую сторону игровой матрицы, о том, что на его голове шлем виртуальной реальности, а сам он находится в безопасности, лёжа в своей комнате на кровати. Как и о том, что всё вокруг - это всего лишь игра, а противник - не что иное, как обычный набор цифр из единиц и нулей. Парню не впервой было окунуться в запал сражения, причём, делал он это вполне обдуманно и по собственной воле, ведь законно полагал, что так куда легче раскрыть весь потенциал персонажа.

Ему множество раз довелось подтвердить это предположение ещё в своей прошлой жизни, сражаясь с кинжалом в руках против врагов, превосходящих его снаряжением и количеством. Каждый раз во время боя парень внушал себе, что он не простой игровой персонаж, а самое настоящее живое существо из фэнтезийной вселенной. Не оставался рядовым геймером,

обычным наблюдателем со стороны, а примерял на себя шкуру Разбойника и, вживаясь в роль, сам становился им в своих поступках и даже мыслях.

Лиин не выбирал этот путь. Он не собирался заниматься поднятием уровней в одиночку, как какой-нибудь жадный до опыта герой из новелл. Самостоятельно добиться успеха, когда враги сбиваются в большие отряды, а монстры становятся только сильнее, на деле практически невозможно. Если на вашем пути не встречаются рои под каждым кустом, можно просто забыть о таком невероятном свершении.

Фортуна не особенно жаловала парня своим вниманием. Чёрт, порой ему казалось, что она и вовсе не знает о его существовании. Ему приходилось выживать и бороться исключительно своими собственными силами без какой-либо поддержки со стороны. И только благодаря своему отношению к игре, когда смерть Императора Ночи воспринималась им, как своя, собственная, Лиину удавалось противостоять бесконечным противникам и охотникам за головами.

Сейчас у него были воспоминания восьми прошлых лет, он знал множество секретов и бесчисленное количество тайн Пантеона. Давно позабытое чувство надежды на светлое будущее постоянно витало где-то в отдалённых уголках сознания парня. Однако, Лиин ни на секунду не забывал, что именно позволяло оставаться ему на плаву долгие годы, несмотря на опалу со стороны других игроков. И уж тем более, он не думал о том, чтобы став Лучником начать принимать происходящее вокруг за простую игру, красивый набор спецэффектов, украшающих весёлое времяпрепровождения.

Он наслаждался совсем другими эмоциями. Упоение боем, азарт, от пролетающих в миллиметре от кожи снарядов и кураж вызванный какофонией звуков сражения, от которых бешено билось сердце, были лучшей наградой, о которой можно было только мечтать.

«Проклятые гены!» - азартно сверкая глазами, подумал Лиин, когда, чудом не задев скулу, мимо просвистел раскалённый наконечник болта. – «Всё они виноваты...»

Он был сыном смелого и решительного отца, что с малых лет, и по сей день, никогда не упускал возможности помахать кулаками. Он был внуком ещё более brutального деда, грозы местных бандитов и головной боли чиновников, а также ветерана Афганской войны, который мог бы отпраздновать семидесятилетие в этом 2030 году, если бы не пропал без вести ещё до рождения внука. Разве мог отпрыск таких людей не наслаждаться сражением? Разве мог не отдаться бурлящей внутри него крови?

Разумеется, нет, ведь он хорошо знал, как на самом деле заканчивают нерешительные слюнтяи из числа обычных японских школьников, падающие штабелями при одном только виде крови или даже упоминании об убийстве врага.

И напротив, он не собирался уподобляться девственным китайским культиваторам, так любящим напыщенно повторять слово «мусор», что по тысяче лет обрастают мхом в какой-то пещере, а потом начинают вырезать целые кланы за то, что на них кто-то косо взглянул. Да и

молчаливые, но оттого не менее пафосные корейские показушники, в любой ситуации сующие руки в карманы, чья отрешённость от происходящего, даже во время сражения, граничит на грани идиотизма, тоже не были парню примером для подражания. У него имелась своя формула, свой ответ на то, как повысить шансы выйти живым из любой ситуации. Надо было только окунуться в неё с головой, не рассматривать со стороны, а прочувствовать собственной кожей, не раздумывать над поступками, а делать так, как поступил бы сам, окажись на месте своего персонажа.

- «Притворись,... что ты герой... и останешься... живой», - заряжая пушку, пробормотал Лиин вслух девиз, помогавший ему на протяжении долгих лет уходить от преследователей и побеждать более сильных врагов.

- Братан, надо валить! - не разобрав ни единого слова из фразы на иностранном языке, прокомментировал складывающуюся ситуацию толстяк, передав другу капсуль с Эссенцией Пламени.

- «Сейчас, только шнурки поглажу!» - снова по-русски выдал ему ответ Лучник, полностью отдавшись перестрелке с врагом.

- Наша Пизанская башня скоро обрушится! Если мы не спустимся, то провалим квест! - отмахнувшись от непонятных слов, продолжил настаивать на своём Ченян. - Здесь нас похоронит под обломками, а там у нас будет хоть какой-то ша...

- Фшууух! - заглушил его наивные слова закладывающий уши рёв пламени, которое неожиданно появилось из ниоткуда и затопило всё на десятки метров вокруг покосившейся башни.

- Думаешь, там у тебя будет шанс?! - перекрикивая завывания волшебного моря огня, что было вызвано совместным заклинанием чародеев из нескольких Хирдов сразу, насмешливо поинтересовался Лиин. - Да ты оптимист!

- Блядские гномы! - заорал Ченян, выглянув за парапет, и моментально отпрянул от бойницы, в которую тут же ударил тяжёлый горящий валун.

Пылающий снаряд, окатив площадку целым снопом горячий искр, с хрустом вырвал сразу несколько зубцов башни. Раздробленная крошка понеслась во все стороны и забарабанила по спинам, отвернувшихся игроков, дымящемуся металлу орудия, уцелевшим бойницам и... хрустальным капсулям с белым огнём.

- Н...нам пиздец... - широко распахнув глаза, выдал невольный смешок Ченян, попятившись от трещащейся поверхности одного из снарядов.

- Скинь его! - закричал Лиин и сам кинулся к неустойчивому контейнеру, от которого повалил пар. - Толстяк, не тупи, сбрось его вниз!

- А... - растеряно заозирался по сторонам гном, но всё-таки взял себя в руки и подхватил горячую колбу. – А! Сука, как жжётся!

Гримасничая от боли, он поднял хрустальную склянку на парапет, но в этот момент из неё вырвался слабый отголосок скрывающейся внутри мощи. Кожа на ладони Ченяна сразу запузырилась и, прямо на глазах, стала чёрной, моментально прожарившись до углей.

- Ааа! - пуще прежнего заверещал гном и не столько от боли, сколько от страха, стал кататься по полу, прижав покалеченную руку к груди.

К счастью, очередной удар из катапульты огненных гномов оказался достаточно сильным, чтобы как следует встряхнуть башню. Продолговатый снаряд медленно покатился и, спустя секунду, скрылся из вида за краем площадки.

- Что с тобой? - на ходу откупоривая лечебное зелье, подскочил к другу Лиин и замер, глядя на обуглившуюся культяпку на месте кисти товарища. – Блядь, только этого не хватало...

- Будух! - раздалось откуда-то снизу и всё многотонное строение будто отнесло на несколько метров в сторону.

- Что это за жесть?! - до невозможности выпучив глаза, проорал гном, с ужасом наблюдая за тем как его пальцы, а следом и вся ладонь осыпались пеплом. – А... Братан... Как это?

- Успокойся, ничего страшного, - схватив толстяка за подбородок, Лиин силой заставил того оторвать взгляд от почерневшей конечности и протянул ему зелье, прекрасно понимая, что оно сейчас не поможет. – На вот, выпей...

- Ус...Успокойся? Ничего страшного? Ты совсем очумел?! Я блядь вообще-то руку потерял! - выпалил возмущённый Ченяна, но зелье послушно принял и за секунду выдул всё до последней капли. – Не понял... Почему ничего не происходит? У меня полное здоровье, почему я всё ещё без руки?!

- Не парься чувак, до свадьбы заживёт, - успокаивающе похлопал его по плечу Лиин и неожиданно, оттолкнув друга в сторону, сам отпрыгнул в противоположную.

На то место, где мгновение назад находилась опалённая борода гнома, приземлился огромный валун. Он был самым здоровым из тех, что сегодня обрушились на защитное сооружение. Кроме того, в отличие от обтёсанных каменюк более-менее правильной формы, новый гостинец огненных гномов был простым куском монолита.

Угловатый кусок гранита, будто вырванный прямиком из скальной породы, не горел и не плавился, но был настолько тяжёлым, что от удара таким весом не выдержала каменная кладка. Башня заходила ходуном, по стенам побежали глубокие трещины, посыпался

тысячелетний скрепляющий раствор древних строителей, а стены начали оседать. Толстые каменные блоки, в месте приземления неподъёмной махины, сразу же надломились, и под ними образовалась дыра.

- Требушеты подтянули, - опираясь на подрагивающую стену, оповестил друга Лиин, всмотревшись в даль из-за осыпающегося зубца, где обнаружил монструозного вида конструкцию высотой в несколько этажей.

Это было единственное, что он успел произнести, перед тем, как все звуки заглушил зубодробительный скрежет металлических балок. Они были выкованы из прочнейших металлов, ведь призваны были выдержать массу сборных инженерных конструкций. Но вес механизмов не шёл ни в какое сравнение с гранитным снарядом.

С чудовищным скрипом сталь стала растягиваться под горной породой, кладка почти сразу осыпался внутрь башни, и взору предстал металлический каркас бастиона. Оставались считанные секунды, железные швы не выдержат, гранитная масса устремится вниз, разрушая все перекрытия, и башня сложится, как карточный домик.

- Вот теперь, пора съёбываться! - прекрасно понимая этот момент, посоветовал сам себе Лиин и, подхватив два хрустальных снаряда, поспешил помочь другу подняться.

- До какой ещё свадьбы? - оперившись на плечо друга, ворчал сам с собой гном, всё ещё пытаясь отойти от шока из-за потери конечности. - Где я тебе, чёрт побери, невесту найду?

- Ай! - донёсся откуда-то снизу девичий выкрик и здоровье Фирес, зелёной полосой горевшее в списке участников группы, неожиданно резко просело до жёлтого сектора.

«Фирес - Мне нужна помощь!» - тут же выскочило сообщение в групповом чате.

- Эти уроды лезут к моей милашке?! Ну, сейчас они у меня получают! - вскипел словно чайник Ченян и, моментально забыв о ранении, метнулся к оставшимся снарядам с Эссенцией Пламени. - Что ты... Стой! - попытался остановить его Лучник, но тот уже подхватил хрустальную колбу и швырнул её вниз.